

10. Морозов, Ю. «Этносепаратизм как угроза национальной, региональной и глобальной безопасности» / Ю. Морозов, В. Лутовинов // www.e-yor.nal.ru/besop-st3-10.zip
11. Евменова, Т.Л. Пути формирования международного механизма реализации права народов на самоопределение / Т.Л. Евменова, Л.Ф. Евменов // Сацьяльна-эканамічныя і правовыя доследванні. – 2008. – № 2.
12. Блищенко, И. Прецеденты в международном публичном и частном праве / И. Блищенко, Ж. Дорма. – М.: Юридическая литература, 1999.
13. Гасанов, Н.Н. Межнациональное согласие в Дагестане: проблемы и перспективы / Н.Н. Гасанов, К.Я. Зачесов, А.К. Казимов // Политические исследования. – 1993. – № 3.
14. Президент сказал о главном // Красная звезда. – 2006. – 1 февраля.
15. Казин, Ф.А. Взаимоотношения России с Южной Осетией и Абхазией в сравнительной перспективе / Ф.А. Казин // Политические исследования. – 2009. – № 1.

Материал поступил в редакцию 04.04.12

STARIKOV V.I. The international relations in modern Russia: contradictions and problems

The article is devoted to the internationality problems of Russia in modern conditions. The main attention is concentrated on interethnic conflicts, the cause of their origin and development, in particular, the problem of migration of population. Much attention is devoted to the problem of ethnic separatism and terrorism.

УДК 159.9

Трифонюк А.Ф., Сидорчук И.С.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Задача межличностных отношений – это чрезвычайно важная и трудная задача социальной психологии.

Вне общения человеческое общество немислимо. Общение – это процесс взаимодействия между людьми, в ходе которого возникают, проявляются и формируются межличностные отношения. Общение – это не только способ объединения индивидов, но и способ их развития.

За последние 25–30 лет изучение проблемы общения стало одним из ведущих направлений исследований в психологической науке и особенно в социальной психологии. Её перемещение в центр психологических исследований объясняется изменением методологической ситуации, отчетливо определившейся в социальной психологии в последние два десятилетия. Из предмета исследования общение одновременно превратилось и в способ, принцип изучения вначале познавательных процессов, а затем и личности человека в целом.

Сфера человеческого общения предельно широка, она охватывает все области взаимодействия людей. Потребность в общении – одна из важнейших потребностей человека. Таким образом, общение представляет собой сложное полифункциональное явление, в основе которого лежит обмен деятельностью и её результатами, а также информацией, опытом, умениями и навыками.

Существует сегодня немало работ по этикету общения «лицом к

лицу» на родном языке [14, 3, 5]. По нашему мнению, в них акцент ставится в основном на обучение таким формулам этикета, как формулы приветствия, приглашения, извинения и т.д. В них зачастую не учитывается возможность вступления во взаимодействие с представителями другой культуры, чьи понятия о вежливом поведении могут отличаться от носителей родного языка. Таким образом, такие задачи, которые поставлены в наших учебниках, пособиях, наших разработках по иностранному языку не в полной мере отвечают образовательным целям сегодня, включающее воспитание поликультурной личности способной к участию в межкультурном взаимодействии. Развитие же культуры межличностного общения является необходимой составляющей процесса изучения английского языка студентами экономического факультета нашего университета.

Культура иноязычного межличностного общения представляется нам многогранным, многокомпонентным понятием и подразумевает соблюдение языковой, речевой, коммуникативно-стилистической и этической норм поведения, учитывая при этом, социокультурные особенности, функциональные факторы ситуаций общения, а также уровень развития умений межличностного общения на иностранном языке – прерогатива вуза. Студенты-первокурсники нашего

Схема 1

Трифонюк Анатолий Фомич, доцент кафедры иностранных языков по экономическим специальностям Брестского государственного технического университета.

Сидорчук Инна Сергеевна, преподаватель кафедры иностранных языков по экономическим специальностям Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Схема 2

факультета должны уметь осуществлять межличностное иноязычное общение в ситуациях как повседневного (ближайшее окружение, еда, гостиница, развлечения, покупки, общественный транспорт и др.), так и профессионального характера (поиск деловой информации, деловые контакты, презентации на иностранном языке [8] предприятий города Бреста и области, их продукции, переговоры). В 2011/2012 учебном году студенты III курса гр. МЭ-29, МЭ-30 успешно провели презентацию предприятий на английском, немецком и французском языках (руководители: доценты кафедры Венкович С.В., Санюкевич Л.П., Трифонюк А.Ф., ст. преподаватель Обуховская О.А., преподаватель Ракицкая В.Г.). Студенты IV курса специальности «Мировая экономика» должны обладать хорошим уровнем развития таких профессионально значимых качеств, как контактность и коммуникабельность, отсутствие трудностей иноязычного речевого характера (рецептивных и продуктивных), а также владение различными приемами аргументации, формами изложения мысли, такими, как анализ, синтез, сравнение и обобщение.

Иноязычное образование в вузе предполагает формирование и развитие целого ряда умений иноязычного межличностного общения как вида устного взаимодействия, что отражено в отечественных [8, 11, 12] и зарубежных [15, 17, 18] нормативных документах. Этому необходимо обучать студентов специальности «Мировая экономика», так как им предстоит в дальнейшем развивать в их практической деятельности после окончания университета.

При обучении иностранному языку по дисциплине «Деловой иностранный язык» студентов II курса необходимы различные подходы к подготовке студентов к поликультурному межличностному общению, включающие культуру речи, изучение правил этикета поведения, речевого этикета в различных коммуникативных ситуациях, освоение норм общения с разными категориями собеседников (курсниками, преподавателями, руководителями университета, знакомыми, незнакомыми).

Курс «Деловой иностранный язык» (II курс), направленный на межличностную иноязычную коммуникацию и состоящий из шести модулей, нацелен на развитие ряда коммуникативных способностей обучаемых: а) анализировать ситуацию межличностного взаимодействия, вычленив причины и следствия их реакций и реакций партнера; б) извлекать из каждой такой ситуации опыт, необходимый для успешного общения в дальнейшем; в) ставить задачи самоизменения в общении и решать их, используя полученный опыт.

Наши учебно-методические разработки, а также учебное пособие по английскому языку для студентов экономических специальностей «BasicEconomicConcepts», учебник для студентов CuttingEdge содер-

жат варианты задания на развитие культуры устной речи по профессионально-ориентированному общению с опорой на аутентичные тексты, статьи из англоязычных газет, журналов, сайты Интернета [9].

Наши студенты учатся правилам эффективного общения (умению убеждать, доказывать свою точку зрения, находить аргументы, спорить, урегулировать конфликты и не допускать их), развивать толерантность в общении, культуру публичного выступления на научной студенческой конференции «Иностранные языки и проблемы современного мира», умение вести дискуссию и т.д.

Одним из важнейших требований, предъявляемых к студентам IV курса специальности «Мировая экономика», является владение ими знаниями и умениями, необходимыми для выполнения роли субъекта диалога культур. Это не просто приобретение знаний и умений, а формирование определенных качеств и способностей личности, необходимых для равноправного участия в межкультурном общении.

Каким же образом следует строить обучение иностранному языку в вузе, чтобы реализовать поставленные цели и добиться совершенствования навыков и умений иноязычного межличностного общения?

Как возможное решение данной проблемы видится обучение, учитывающее: а) особенности межличностного общения как вида взаимодействия между людьми; б) функциональные факторы ситуации общения; в) уже имеющийся коммуникативный опыт на родном языке.

По нашему мнению, отправной точкой при разработке модели обучения должны стать психо-лингвистические особенности межличностного общения, определяемого в отечественной психологии как частный случай коммуникативного взаимоотношения его участников, в ходе которого происходит обмен информацией, ценностными воззрениями, мнениями, передача чувств и эмоций [6, 7]. В схеме 1 представлены основные характеристики межличностного общения.

В процессе межличностного взаимодействия разговор приобретает всё большую эмоциональную нагруженность, что заставляет собеседников уточнять собственное отношение к предмету разговора, проверять устойчивость собственной позиции и позиций, занимаемых другими, используя при этом речевые и неречевые средства, тем самым самоопределяясь в процессе межличностной коммуникации.

Нашей целью является подготовка к участию в поликультурном взаимодействии, учитывая в данном случае характеристики, присущие этому виду коммуникации [16] (изложены в схеме 2).

В данном случае межличностное общение определяется как «форма общения между небольшим количеством людей, вступающих в непосредственное взаимодействие и способных как к варьированию своими высказываниями, в зависимости от коммуникативного статуса

1-2 курсы специальности «Мировая экономика»

- *ориентироваться в коммуникативном и социокультурном портрете участников межличностного общения;
- *начинать, поддерживать и прекращать коммуникативное взаимодействие в соответствии с социальным статусом партнеров, формами взаимодействия, ситуацией и задачами общения;
- *прогнозировать установки, манеры и ожидания речевого партнера;
- *прогнозировать коммуникативную приемлемость и целесообразность выбираемых средств оформления высказываний (как вербальных, так и невербальных);
- *слушать партнеров по коммуникации, проявляя к ним терпимость и взаимовежливость;
- *находить разнообразные пути преодоления коммуникативного и социокультурного непонимания между речевыми партнерами;
- *варьировать речевым поведением в изменяющихся условиях иноязычного межличностного общения;
- *различать общепланетарное ядро в этикете и культуроведчески маркированные модели поведения в конкретной стране;
- *использовать социокультурные знания и опыт межличностного общения на родном языке;
- *анализировать свою речевую деятельность и находить средства повышения ее эффективности.

3-4 курсы специальности «Мировая экономика»

- *ориентироваться в социокультурном портрете участников межличностного общения;
- *свободно начинать, поддерживать и прекращать любого рода коммуникативное взаимодействие в соответствии с функциональными факторами и задачами ситуации общения;
- *грамотно варьировать своим поведением (как вербальным, так и невербальным);
- *проявлять гибкость коммуникативного поведения (активно слушать партнеров по общению, давать возможность высказаться, быть терпимым к социокультурным особенностям говорящих, стараться контролировать свои эмоции);
- *справляться с любыми трудностями незаметно для окружающих;
- *различать общепланетарное ядро в этикете и культуроведчески маркированные модели поведения в конкретной стране;
- *использовать социокультурные знания и опыт межличностного общения на родном языке;
- *анализировать свою речевую деятельность и находить средства повышения ее эффективности.

партнеров по коммуникации (представителей других культур), так и к принятию их интерпретаций» [16, с.18] и отражает саму сущность межкультурного устного взаимодействия.

При сравнении психологических особенностей межличностного общения, приведенных в схеме 1, и характеристики, данные в схеме 2, наряду с определенным количеством общего: выделением таких факторов, как непосредственность, спонтанность и непринужденность, ситуативность, следует отметить, что учёные-психологи [2, 6, 7] выдвигают на первый план эмоционально-индивидуальное восприятие говорящими как темы разговора, так и собеседника. Заслуживают же учёных-лингвистов (Т.Н. Наумова; Т.А. Горелова; В.В. Кулешов; Hall J.K; Richard-Amato P.A; Lusting Myron W; Koester J.), рассматривающих межличностное общение в свете поликультурного взаимодействия, с нашей точки зрения, является более внимательное изучение данного процесса, что позволило им выдвинуть как одну из важнейших особенностей межличностного взаимодействия способность его участников наблюдать за процессом общения и варьировать своим речевым поведением, а также адаптироваться к спонтанно возникающим изменениям в ходе коммуникации.

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем преподавателям вузов на занятиях по иностранному языку развивать у студентов экономических специальностей специальные умения иноязычного межличностного общения, которые представлены в схеме 3.

Подводя итоги данной статьи, мы констатируем то, что она дает теоретические основы обучения межличностному общению в вузе, в ней раскрываются понятия «культура межличностного общения», межличностное общение (вообще и между представителями разных культур), предлагаются умения иноязычного межличностного общения, развитие которых является неотъемлемой частью формирования иноязычной коммуникативной компетенции в вузе.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баклашкина, М.В. Культуроведческие аспекты обучения студентов 1–2 курсов нормам межличностного общения в иноязычной языковой среде. – Курск: КГУ, 2007.
2. Винокур, Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. – М.: Наука, 1993.
3. Вахмина, Л.И. Хочешь говорить – говори: 300 упражнений по обучению устной речи. – М., 1993.

4. Григорьева, Т.Г. Основы конструктивного общения: методическое пособие для педагогов-психологов / Т.Г. Григорьева, Л.В. Липская, Т.П. Усольцева. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1999.
5. Дерябо, С.Д. Гроссмейстер общения / С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2000.
6. Зимняя, И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. Изд. второе, доп. перераб. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1999.
7. Леонтьев, Д.А. Психология общения – 3-е изд. – М.: Смысл, 1997.
8. Новые государственные стандарты школьного образования по иностранному языку. – М.: АСТ-Астрель, 2004.
9. Сафонова, В.В. Английский язык: учебное пособие для X–XI классов школ с углубленным изучением английского языка. – 4.1/ В.В. Сафонова, И.П. Твердохлёбова, Л.Н. Зайцева, Е.В. Кавнатская. – М.: Просвещение, 1997.
10. Сафонова, В.В. Методика обучения иностранным языкам. Языковая педагогика в схемах и таблицах. – М.: Еврошкола, 2004.
11. Сафонова, В.В. Программа общеобразовательных учреждений. Английский язык. Школа с углубленным изучением иностранного языка X–XI классы. – М.: Просвещение, 2005.
12. Соловова, Е.Н. Аттестация преподавателей иностранного языка в контексте развития системы непрерывного педагогического образования (полная средняя и высшая школа) / Е.Н. Соловова, В.В. Сафонова, К.С. Махмурян – М.: Еврошкола, 2001.
13. Стернин, И.А. Очерк американского коммуникативного поведения / И.А. Стернин, М.А. Стернина – Воронеж: Истоки, 2011.
14. Формановская, Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты – 2-е издание, перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1987.
15. Common European Framework of Reference: Learning, Teaching, Assessment. – Cambridge: CUP, 2001.
16. Lusting Myron, W., Koester J. Intercultural Competence. Interpersonal Communication across Cultures / W. Lusting Myron, J. Koester – Boston, 2003.
17. Van, Ek J. A. Threshold Level 1990 / Van Ek J.A., Trim J. L. M. – Strasbourg: Council of Europe, 1990.
18. Van, Ek J. A. Vantage Level 1990 / Van Ek J.A., Trim J. L. M. – Strasbourg: Council of Europe, 1996.

Материал поступил в редакцию 17.05.12

The theoretical basis of teaching foreign interpersonal communication in the University are given in this article. There are notions of the culture of foreign interpersonal communication, the development of which is an integral part of the forming of foreign communicative competence in the University.

УДК 94(470) «1941/1945»

Федюнин В.В.

1941 ГОД: ПРЕДВОЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, НАРКОМАТА ОБОРОНЫ И ГЕНШТАБА ПО УКРЕПЛЕНИЮ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ РККА

Согласно опубликованным документам первый сигнал о подписанном 18 декабря 1940 года А. Гитлером плане «Барбаросса» поступил в Москву 29 декабря 1940 года от агента советской военной разведки И. Штёбе [3, док. № 219], но т.к. в органах военной разведки и НКГБ работали, в основном, над получением политической информации, то позднее в разведанных была упущена качественная оценка германского «блицкрига», главной задачей которого был не захват территорий, а полное уничтожение боевой мощи противника [44, с. 175–176 и 182].

Была упущена и уникальная возможность в своевременной оценке возможностей «блицкрига» и поиска контрмер, когда в их руки попал разоблаченный ранее польской контрразведкой крупный агент Абвера – А.С. Нелидов, давший согласие на сотрудничество. Участвуя в работе германского Генштаба по планированию военных операций против СССР, он смог по памяти восстановить многие детали этих операций и изложить их в письменном виде, но его информация, особенно о том, что на одной из последних военных игр предполагалось захватить Минск уже на пятый день после начала нападения, встретила откровенную иронию у его кураторов [45, с. 21–27], из-за чего эта важнейшая для оценки сильных сторон германского «блицкрига» информация при них и осталась.

На состоявшемся в начале 1941 г. совещании руководства Разведуправления РККА и оперативного управления Генштаба обсуждалась угроза для СССР войны на два фронта против гитлеровской Германии и милитаристской Японии. По ходу совещания после доклада генерала Ф.И. Голикова о данных разведки заместитель начальника оперативного управления Генштаба генерал-майор А.М. Василевский внёс на утверждение следующее решение: ограничиться активной обороной на Дальнем Востоке и развернуть на западном направлении главные силы и средства, которые готовы были бы не только отразить нападение Германии на СССР, но и разгромить противника в случае его вторжения на советскую территорию. Советская группировка войск на Западе, отразив нападение, должна была нанести поражение Германии и её западным союзникам, обеспечить прорыв их фронта в южном направлении непрерывными авиаударами и сорвать работу румынских нефтепромыслов [43, с. 157–158].

Понятно, что основные силы РККА – 176 дивизий, 15 танковых бригад, 159 полков авиации – сосредоточивались на Западе. На северных, южных и восточных границах СССР оставались 51 дивизия, 16 бригад различного назначения и 69 полков авиации [2, с. 51–55].

Советское правительство, вовремя получив от советской разведки информацию о готовящемся нападении Германии, попыталось оттянуть становившейся неизбежной войну, решив тайно поддержать заговор среди югославских высших офицеров против прогерманского правительства в Белграде в марте 1941 г. (британские спецслужбы тоже участвовали в этой операции) [27, с. 152–156].

27 марта в Белграде произошёл антигерманский государственный переворот, а 30 марта новый премьер-министр генерал Д. Симович попросил у советского правительства дипломатической и военной помощи. Предупредив об этом германское правительство во избежание дипломатических претензий, 5 апреля СССР подписал договор о дружбе и ненападении между СССР и Югославией [34, док. №№ 1, 4, 6, 10, 11, 13, 21, 22, 24 и 26], надеясь затян timer гермоитальянскую военную операцию в Греции, но Германия уже 6 апреля [46, с. 141] вторглась в Югославию и к 17 апреля разгромила её во-

оружённые силы [там же, с. 145].

По мнению Разведуправления РККА даже к 1 июня 1941 г. группировка немецких войск не выглядела однозначно нацеленной на СССР – от 122 до 126 немецких дивизий на западе и от 120 до 122 немецких дивизий на востоке Европы, отмечая при этом усиление немецких войск в Румынии [15, док. № 7.82].

Дело в том, что германское Главное командование сухопутных войск (ОКХ) пятый эшелон (31 дивизия и 2 мотобригады) перебрасывало на Восток с 6 по 18 июня, а шестой эшелон (резерв ОКХ) в составе 28 дивизий и 1 бригады начал перебрасываться 19 июня и после начала войны [18, с. 142], т.е. германскому руководству удавалось успешно проводить дезинформационную кампанию [16, с. 348].

13 июня советское правительство обратилось к Германии сообщением через ТАСС [1], но ответа не последовало, и руководство страны попыталось привести РККА в состояние готовности к первой операции (начало войны), но было поздно [12, с. 57].

Советские пограничники и контрразведчики с 18 июня (только 16 июня 1941 г. А. Гитлер окончательно назначил 22 июня 1941 г. – датой нападения на СССР [32, с. II]) стали докладывать о том, что захваченные в плен при попытке перейти госграницу немецкие диверсанты на допросах сообщали о 22 июня 1941 г., как о дате нападения Германии на СССР [33, с. 34].

Очень важным оказалось сообщение В. Лемана (советского агента в гестапо) сотруднику разведки НКГБ Б.Н. Журавлёву вечером 19 июня 1941 г. о том, что 22 июня 1941 г. в три часа утра Германия нападёт на СССР, и которое было срочно отправлено в Москву в восемь вечера того же дня по линии дипломатического представительства [19, с. 270].

На основании подобных сообщений советской разведки, а также пограничников и контрразведчиков, вечером 21 июня 1941 г. появилась директива № 1 (о приведении войск в полную боевую готовность из-за возможного нападения Германии на СССР), отправленная в ночь на 22 июня 1941 г. в штабы приграничных военных округов, а также было принято очень важное решение экстренно собранным [42, с. 38–39] Политбюро ЦК ВКП(б) о создании в Брянске штаба армий второй линии под командованием маршала С.М. Будённого [3, док. № 596].

Увеличение численности советских вооружённых сил к 1 июня 1941 г. до свыше 5 млн. чел., потребовало мероприятий по совершенствованию структуры органов военного управления, выразившиеся в реорганизации центрального аппарата, создании окружных и армейских управлений. К началу войны НКО включал Генштаб и 20 управлений (из них 7 главных), но положение об управлении войсками в военное время так и осталось в стадии проекта [2, с. 24–25].

12 февраля [3, док. № 273] 1941 г. после тщательного рассмотрения советским правительством был утверждён представленный Генштабом новый мобплан (МП-41) [там же, док. № 272]. Разработку документов по мобплану предписывалось начать немедленно, с расчётом окончания всех работ как в центре, так и на местах к 1 июля 1941 г. Календарный план работ был утверждён начальником Генштаба 19 февраля 1941 г., а указания о порядке разработки и обеспечения плана были отданы округам в начале марта [там же, док. № 273].

По утверждённому мобплану МП-41 намечалось развернуть 198 стрелковых, 60 танковых, 30 моторизованных и 10 кавалерийских дивизий, 343 авиаполка, 94 корпусных артполка, 72 артполка РГК и т.д. [там же, док. № 273].